

Н. Русова, В. Шевцов

«Я входил вместо дикого зверя в клетку...»

Это стихотворение Иосиф Бродский — единственный нобелевский лауреат среди российских поэтов — написал в день своего сорокалетия. Рожденный и выросший в Петербурге, ученик Ахматовой, он начал писать стихи в 16 лет; бросив школу, пошел работать, успел сменить несколько профессий, в 1964 году был арестован, перенес позорное судилище за «тунеядство» и около года отбывал ссылку, из которой был освобожден благодаря широкой кампании заступничества порядочных людей — и у нас, и за границей. «Какую биографию делают нашему рыжему!» — говаривала Ахматова и, как всегда, оказалась права. К 1965 году Бродский стал первой поэтической фигурой в русской неофициальной литературе; примерно с этого времени он начал печататься на Западе, куда его выслали в 1972 году. Здоровье поэта было подорвано, и американские врачи с трудом вернули его к жизни после двух инфарктов. Последний инфаркт (в 1996) оказался, однако, смертельным.

Перед нами поэтическая автобиография — чеканная, сдержанная, мужественная, поистине «нерукотворный памятник». С поразительным искусством Бродский обращает реальнейшие эпизоды, подробности и детали собственной жизни в полные высокого обобщающего смысла символы. Неповторимая образная структура текста определяется сплавом высокой и сниженной лексики; эпически-повествовательной интонацией, пронизанной затаенной патетикой; необычной ритмикой (перед нами — редкая в русской поэзии так называемая «ослабленная» силлабика); изысканностью фонетического оформления. Всё перечисленное обеспечивает невероятную емкость и весомость поэтического слова; поэт и жизнью, и творчеством оплатил свое право на покоряющий душевным благородством итоговый вывод:

Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.
Только с горем я чувствую солидарность.
Но пока мне рот не забили глиной,
из него раздаваться будет лишь благодарность.